

Вестник Германской Епархии

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

3

1985

* * *

Наш ВЕСТНИК является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы ВЕСТНИКА стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится только на авторов статей и на редакторов ВЕСТНИКА, но ни в коем случае не на Архиерейский Синод, который не ведет предварительной цензуры и не может заранее знать, где и что будет напечатано.

* * *

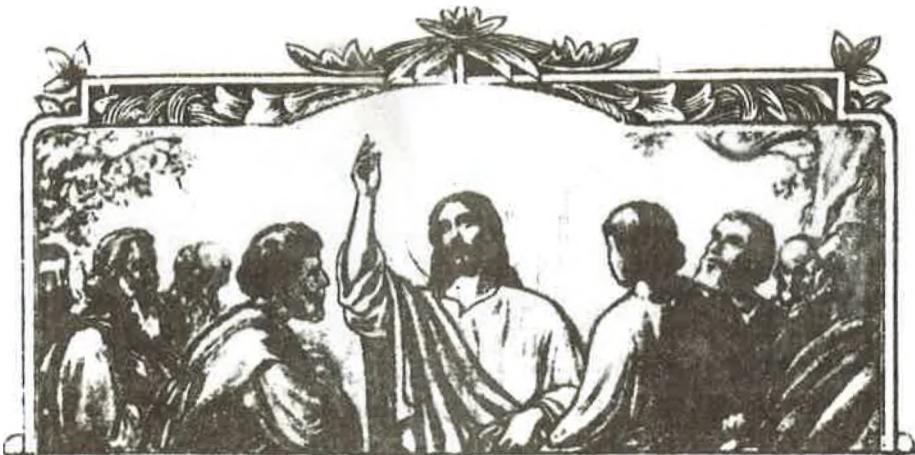
Просим всех сообщать нам адреса людей, которым следовало бы посыпать наш вестник. Если это люди, стоящие пока далеко от Церкви, то, кто знает, м.б. такое ознакомление с церковной жизнью сможет того или другого привести в храм Божий и со временем привлечь ко Христу.

"Вестник" будет распространяться даром, но всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет епархии, с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок

Адрес редакции:

VESTNIK, Kloster des Hl. Hiob, Schirmerweg 78, 8 München 60

Техническое оформление - архимандрита Феодора /Голицына/

«Друг друга тяготы носите»

"Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов" (Гал. 6, 2).

Каким образом правило - "носить тяготы друг друга" выражает весь закон Христов? Это не трудно уразуметь, когда вспомним, что Сам Законоположник наш исполнил сие правило всесовершенным образом; ибо понес на Себе тяготы всего рода человеческого, понес крест, очищающий все грехи, нами содеянные, и заменяющий все казни, нами заслуженные. То же правило заповедал Господь и всем Своим последователям, когда сказал, да "возмем крест свой, и по Нем грядем" (Марк, 8,34), да прощаем всем прегрешения их (Мф. 6, 14), и да любим самих врагов наших (Мф. 5,44). В самом деле, что иное значит - носить тяготы друг друга? Тяготы у ближних наших все, что или для них тягостно, неприятно, или для нас; и все это должно нести нам любовью. Видишь ли, например, у брата скорбь, нужду, беду? Это тягота его; сострадай брату, утешь его, помоги ему чем можешь, избавь его от опасности, предохрани, защити, - и ты понесешь тяготу его. Видишь еще брата в заблуждении или во грехе? И это тягота, и притом самая опасная. Помоги же ему и здесь, обрати "грешника от заблуждения пути его", дружеским советом, наставлением, неотступною заботливостью о брате и молитвою "спаси душу" его "от смерти" (Иак. 5,20); и ты опять понесешь тяготу своего ближнего. Встречаешь, наконец, в другом досаду, гнев, огорчение против тебя, даже ненависть и вражду? Это также тягота, и уже сугубая, - для брата твоего и для тебя самого. Понеси и эту тяготу любовью, препобеди ее кротостью, терпением, великодушием. "И тако исполниши закон Христов", закон любви и мира, "закон царский", по выражению Апостола Иакова (Иак. 2,8).

У Ап. Павла то же правило - "носить тяготы друг друга", иначе выражается так: "любовью работайте друг другу" (Гал. 5,13); "немощи немощных носите и не себе угождайте, кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созиданию" (Рим. 15,1-2); "приемлите друг друга" (Рим. 15,7); имейте "любовь", которая "долготерпит, милосердствует, вся покрывает, вся терпит" (1 Кор. 13, 4-7).

Епископ Феофан Затворник

о молитве

Молитвенное правило, состоящее из краткословной молитвы
(из письма 47)

Пришло мне на мысль сказать вам еще и вот что! Можно все правило молитвенное ограничить одними поклонами с коротенькою молитвокою и с своим молитвенным словом. Становитесь и кладите поклоны, говоря: Господи, помилуй! или другую, изъявляя свою нужду или хвалу и благодарение Богу воздавая. Чтобы не вкрадалась сюда леность, надо или ч и с л о молитвок определить, или в р е м я , сколько должна длиться молитва, или то и другое вместе.

Необходимо это, потому что есть какая-то у нас непонятная странность. Когда, например, занимаемся чем-либо внешним, то часы проходят, будто одна минута. Но когда становимся на молитву, то и минуты не пройдет, а уж кажется, что молились долго-предолго. Это помышление не причиняет вреда, когда совершают молитву по установленному правилу, а когда кто молится, только поклоны кладя с коротенькою молитвою, то оно представляет большое искушение и может прекратить молитву, едва начавшуюся, оставляя обманчивое уверение, что молитва прошла, как следует. Вот добрые молитвенники и придумали, чтобы не подвергаться этому самообману, четки, которые и предлагаются для употребления тем, кто полагает молиться не молитвами молитвенника, а сам от себя. Употребляют их так: скажут - "Господи Иисусе Христе помилуй мя, грешного, или грешную" и переложат одну четочку между пальцами; скажут так в другой раз и еще переложат, и так далее; при каждой молитвке поклон кладут, - поясной или земной, как охота, или при маленьких четочках - поясной, а при больших - земной. Правило при сем состоит в определенном числе молитвок с поклонами, куда вставляются и другие молитвы, своим словом сказываемые. Для того, чтобы и тут не обмануть себя поспешностью произношения молитвок и кладения поклонов, при определении числа поклонов и молитв, определяют и время длительности молитвы, чтобы отсекать поспешность, и если вкрадется она, наверстать время приложением новых поклонов.

Сколько за какое молитвословие следует класть поклонов, у нас положено в Следованной Псалтири, в конце и в двух пропорциях, - для усердных и для ленивых или занятых. Старцы, которые и теперь у нас живут в скитах или особых кельях, - например на Валааме и в Соловках, - все службы таким образом справляют. Если хотите, или иногда захотите, и вы свое правило можете сим образом справлять. Но прежде потрудитесь навыкнуть справлять его, как прописано. Может быть, и не потребуется сие новое установление правила. Про всякий, однакож, случай, посылаю вам четочки. Поступите вот как! Заметьте, сколько у вас проходит времени за утреннею и вечернею молитвою, потом сядьте и приговаривайте свою короткую молитовку по четкам, и смотрите, сколько раз вы пройдете четки в продолжение времени, употребляемого вами обычно на молитву. Это число пусть и будет мерою вашего правила. Это вы сделаете не во время молитвы, а помимо ее, хоть с таким же вниманием. Правило же молитвенное сим способом совершайте потом, стоя и поклоны кладя.

Прочитав это, не подумайте, что гоню вас в монастырь. О молитве по четкам я сам в первый раз услышал от мирянина, а не от монаха. И многие миряне и мирянки молятся сим образом. И вам пригодится сие. Когда молитвословие по чужим заученным молитвам причитается и не станет возбуждать, можете этим образом помолиться день - другой, потом опять - по заученным молитвам. И так в перетруски.

И еще повторю: существо молитвы в возношении ума и сердца к Богу; эти правильца идут в пособие. Не можем мы обойтись без них, немощны суще.

Необходимость порядочно потрудиться, прежде чем будет успех (из письма 48).

Пишете, что никак не управитесь с мыслями, все отбегают, а молитва идет совсем не так, как бы хотелось; а днем, среди занятий и встреч с другими, почти и не вспомнишь о Боге.

Вдруг нельзя. Надо порядочно потрудиться, чтобы хоть сколько-нибудь установились бы мысли; а так, как вы ожидали: только начни, тут и есть, - никогда не бывает.

Но́жнопреклоненны́е Молитвы на Троицу

Вечерним богослужением день Пятидесятницы отличается от всех праздников христианских. Отличный от других состав вечерни (в продолжении ее читаются особенные молитвы с коленопреклонением) и необыкновенное время совершения ее (тотчас по окончании литургии) делают ее предметом особого благочестивого внимания.

Не видно, чтобы вдрености, до 4-го века, вечернее богослужение в день Пятидесятницы чем-либо отличалось от обыкновенной вечерни в своем составе, или совершалось не в обыкновенное время. Но и тогда оно должно было быть весьма значительно по различным причинам: во-первых, потому, что служило окончанием великого дня Пятидесятницы; во-вторых, потому, что в продолжение его позволялось верующим¹⁾, в первый раз после пятидесяти дней, преклонять колена в молитве и наконец потому, что с следующего дня (который начинается вечернею), начинались молитвы и приношения за умерших, прекращавшиеся в продолжение четыредесятницы, как времени покаяния, и всей Пятидесятницы, как времени единого, непрерывного торжества.

По всем этим причинам вечер Пятидесятницы издревле составлял в богослужении как бы некую эпоху. В это время радость о пришествии Духа Святаго естественно растворялась у верующих печалью о грехах, делающих нас недостойными приятия даров Его, и с молитвами о самих себе соединялись у них молитвы об умерших братьях и сродниках.

Св. Василий Великий, которому Церковь обязана столь многими богоумырыми учреждениями, не замедлил воспользоваться и этой святой особенностью вечера Пятидесятницы. Для удовлетворения благочестивой ревности христиан совершенных и для руководства не столь опытных, он изложил общие всем чувства в особых, приличных времени, молитвах, и установил читать их с коленопреклонением в продолжение вечерни. Таким образом эта вечерня получила тот вид и состав, который сохраняется доныне. В последствии времени Св. Отцы Церкви, заметив в христианах ослабление древнего усердия (многие по окончании литургии, предаваясь покою, вовсе не являлись к вечернему богослужению, другие - хотя и приходили в храм, но - обремененные пищею и питьем - не способны были к молитве) и снисходя к немощам их, положили соединить вечерню с литургией; но, чтобы не нарушить при том и торжественности великого дня Пятидесятницы, установили совершать вечернее последование уже по окончании литургии, которую обыкновенно заключается торжество всякого дня в кругу дневного богослужения. (Из "Душеполезного Собеседника" 1895 г.)

Ниже напечатан текст первой из трех молитв с коленопреклонением, написанных Св. Василием Великим. Параллельно с церковнославянским дан русский перевод из книги М. Скабаллановича "Христианские праздники".

¹⁾ Обычай не полагать земных поклонов во время молитвы в дни воскресные и в продолжение всей Пятидесятницы - (от Пасхи до дня сошествия Св. Духа), весьма древен в Церкви христианской, - св. Василий Великий производит его от Апостолов. Этот обычай утвержден потом 20 правилом Никейского собора 1-го.

* * *

Первая молитва.

Обращена къ Богу Отцу. Во имя праздникуемаго события просить прощенія грѣховъ, благодатной помощи и принятія въ царство небесное.

Пречисте, несъвѣрнѣе, беззнача́ль-
не, невидиме, непостижиме; неиз-
слѣдиме, непремѣнне, непогѣдиме,
неизчѣтие, незлобиве Гдѣ, єдинъ
имѣмъ вѣзмѣтіе, во свѣтѣ жи-
вый и спиритуалъ: сотвориный ико-
нѣ землю, и море, и всѣ созданія
на нихъ, прѣжде єже просіти, всѣмъ
прощеніемъ подаваемъ, тебѣ молимся,
и тебе просимъ, яко членъкъ мѣб-
че, Онъ гдѣ и шта и сїса нашего
Іиса Христѣ, наꙗхъ ради членъкъвъ, и
нашегъ ради спасенію, спѣдшаго съ
неба, и воплотившагося ѿ Ахѣ
стаго и мріи приснодѣи, и пре-
славиымъ вѣзы: иже иерархъ оуби
словесы оучъ, послали же и дѣлы
показаѹ, єгда спасительную страсть
претерпѣ, подалѣ намъ подписаніе
смиреніиимъ, и грѣшинымъ, и не-
достойнымъ рабамъ твоимъ, моль-
бы приносити тебѣ, ии иныи и кол-
ѣниа преклоненіихъ, ѿ своимъ грѣ-
хахъ, и ѿ людскіихъ неиздѣніихъ.
сѧмъ многомилостиве и человѣко-
любче, оѹслыши ии, вонъже аще
день произовѣмъ тѣ, и зиждите же
въ день сей пятидесятниий, вонъже
по вознесеніи гдѣ нашегъ Іиса Христѣ
на неба, и съдѣніи ѿдесиѹ твѣ
и га и Онъ, и изпосла стаго ахѣ на
стѣлъ своя оѹченіи и дѣлы, иже

Пречистыи, неоскверненный,
беззначальный, невидимый, не-
постижимый, неизследимый,
неизменный, непревосходи-
мый, неисчислимый, не-
злобивый Господи, одинъ
имѣющій бессмертіе, живущій
въ неприступномъ свѣтѣ, сотво-
рившій небо, землю, море и все
созданное въ нихъ, подающій
всѣмъ просимое прежде про-
шенія, Тебѣ молимся и Тебя
просимъ, Владыка Человѣко-
любецъ Отецъ Господа Бога и
Спасителя нашего, ради нась
людей и ради нашего спасенія
сошедшаго съ небесъ и вопло-
тившагося отъ Духа Святаго и
Маріи Приснодѣви и преслав-
ной Богородицы. Онъ, сначала
уча словами, а потомъ показы-
вая и дѣлами, когда терпѣ-
ль спасительную страсть, далъ
намъ, смиреніиимъ, грѣшинымъ и
недостойнымъ рабамъ Твоимъ,
образецъ принесенія молитвъ
Тебѣ въ преклоненіи шеи
и колѣнъ о собственныхъ грѣ-
хахъ и о прегрѣшніяхъ
народа. Самъ, многомилостивыи
и человѣколюбецъ, услышь нась,
въ какой день мы ии произо-
вемъ Тебя, особенно въ сей
день Пятидесятницы, въ который,
по вознесеніи Господа нашего
Іисуса Христа на небо, когда
Онъ сѣлъ по правую сторону Тебя,
Бога Отца, Ты ииспослалъ на
святыхъ Его учениковъ и апо-
столовъ Святаго Духа, почивша-

И съде на ёдиномъ когдјадо ихъ,
и исполнишася вси неистощимы
благодати ёгъ, и глаголаша языки
и ныни величимъ твоимъ, и прорекоша.
Нынѣ оувш молющихъ тебѣ оу-
слышши насъ, и помяннъ насъ сми-
рениыхъ и ѿсвѧденыхъ, и воз-
врати плѣненіе душа нашихъ, твоє
милоганіе имътъ ѿ насъ молющес-
ся. пріимъ насъ припадающихъ те-
бѣ, и волюющихъ: согрѣшихомъ, и
тебѣ пріережени єсмы ѿ утробы,
и чрева матеря нашея, ты ёси
вѣкъ нашъ. Но такъ исчезоша въ съ-
етѣ дніе наши, ѿнажиходомъ твоемъ
помочи, лишихомъ всѣкаго ѿз-
та, но дерзающе на цедрѣты твоимъ,
зовемъ: грѣхъ юности нашея и не-
вѣдѣніемъ не помнї, и ѿ тайныхъ
нашихъ ѿчиши насъ, и не ѿрини
насъ во времѧ старости, виегда
щекудѣти крѣпости нашей: не ѿ-
стави насъ, прѣжде да же намъ въ
землю не возвратитися, сподоби къ
тебѣ возвратитися, и вонми намъ
благопрѣдѣлъ и благодатію. возмѣ-
ри беззаконіемъ наша щедротами
твоими, сопротивъ постави вѣзды
щедрота твойхъ множеству согрѣ-
шений нашихъ. Призри съ высоты
стымъ твоемъ гдѣ, на предстоящихъ
люди твоимъ, и чаяущихъ ёже ѿ тѣ-
бе багатыя милости. Постыни насъ
благостю твою, избави насъ ѿ на-
сильства дѣвола: оутверди животъ
нашъ стыли твоими и сщенними
законы. Агела, вѣрина хранитела
пристави людемъ твоимъ, и съхъ
соверши въ твоє цртвіе. да же про-
шеніе оуповѣшши на тѣ: ѿстави
имъ и намъ грѣхъ. ѿчиши насъ
дѣйствомъ стаѓш твоегъ аха: раз-
рѣши та же на насъ къзни вражію.

го на каждомъ изъ нихъ, при-
чемъ они исполнились неистощи-
мой благодати Его и стали говори-
ть на другихъ языкахъ о великихъ (дѣлахъ) Твоихъ и пророчествовать. Вотъ и нынѣ
молимся мы, услышь насть и вспомни смиренныхъ и осужден-
ныхъ, освободи изъ плѣна души наши, имъя молящимся за насъ Твое собственное состраданіе
Прими насть, припадающихъ къ Тебѣ и взывающихъ: „мы согрѣ-
шили“. На Тебя мы оставлены
отъ материнского чрева, отъ
утробы Матери Ты Богъ нашъ
Но такъ какъ прошли дни на-
ши въ суетѣ , мы совлечены
твоей помощи и лишены вся-
каго оправданія , тѣмъ не
менѣе поощляемъ Твоимъ
милосердіемъ взыаемъ: не
вспомни грѣховъ юности на-
шей и невѣдѣнія и очисти насъ
отъ тайныхъ (грѣховъ) нашихъ,
не отвергни насъ во времѧ стра-
сти при ослабленіи силы нашей;
не оставь насъ до возвраще-
нія въ землю; удостой насъ
возвращенія къ Тебѣ; обрати
на насъ вниманіе благоволе-
ніемъ Твоимъ и благодатію;
преваоди беззаконія наши
Твоимъ-милосердіемъ; противопо-
ставь бездну милосердія Тво-
его множеству согрѣшений
нашихъ; посмотри съ святой
высоты Твоей на предстояща
народъ Твой и ожидающей отъ
Тебя богатой милости Постыни
насъ милостю Твою, из-
бавь насъ отъ насилия дѣвола,
утверди жизнь напу святы-
ми и священными законами
Твоими. Ангела вѣрного храни-
теля приставь къ народу Тво-
ему , всѣхъ собери въ Твое
царство, дай прощеніе надѣвшим-
ся на тебя; оставь имъ и намъ
грѣхи очисть насъ дѣй-
ствиемъ Св. Духа , разруши
коzни врага противъ насъ

* * *

Присовокупляеть же и сию молитву.

Благословенъ єсъ гдѣ яко все-
держителю, просвѣтійный день свѣ-
томъ солнечнымъ, и нощь оутоми-
шій заряни огненными, долготъ
дневнѹю пренти намъ сподобившій,
и приближитисѧ начаткши нощи:
оуслыши моленія наша, и всѣхъ
людей твоихъ, и всѣмъ наамъ про-
стій вшльномъ и невшльномъ грѣ-
хъ, пріеми вечернію наша моле-
нію, и изпослі множество мило-
сти твоє, и цедрѣты твомъ на до-
столніе твоє. Штѣни наасъ стыми
агглы твоими, вооружи наасъ оружіемъ
правды твоє, ѿгради наасъ
истиною твою, соблюди наасъ си-
лою твою, избави наасъ отъ всѣхъ
шестомії, всѣхъ наебѣта сопро-
тиволежащаго. подаждь же наамъ и
настомії вчерь, съ пригодликою
ноирю, совершеною, ста, миренемъ, всу-
грѣшенію, безсоблазненію, безмечта-
енію, и всѣмъ дні живота нашего:
молитвами стыжъ бы, и всѣхъ
струхъ отъ ка твоѣ благогодив-
шихъ.

Благословенъ Ты, Господь
Владыка Вседержитель, озарив-
шій день свѣтомъ солнечнымъ и
освѣтившій ночь сіяніемъ ог-
ня, удостоившій насъ пройти
долготу дня и приблизиться къ
началу ночи. Услышь моленія
наши и всего народатвоего, и про-
стивъ всѣмъ намъ вольные и не-
вольные грѣхи, прими наши
вечернія молитвы, ииспосли
множество милости и милосер-
дія твоего на наслѣдіе Твое.
Защити насъ, какъ стѣною
святыми ангелами Твоими; во-
оружи насъ оружіемъ правды
Твоей; огради насъ истиною
Твою; сохрани насъ силою Тво-
ю; избавь насъ отъ всякаго
нападенія и козней противи-
ника; сдѣлай же намъ насто-
ящій вечеръ съ наступающей
ночью совершеннымъ, святымъ,
мирнымъ, безгрѣшнымъ, безъ со-
блазновъ, безъ мечтаній, какъ и
всѣ дни жизни нашей, молитва-
ми святой Богородицы и всѣхъ
святыхъ, угодившихъ Тебѣ отъ
вѣка.

ПРАЗДНИКИ НАШЕЙ ЦЕРКВИ

ПЯТИДЕСЯТНИЦА

* * *

Отпраздновали мы Праздник всех Праздников - Светлое Воскресение Христово, прошли и озаренные пасхальным светом 40 дней пребывания Воскресшего на земле и Дух Святой в день Пятидесятницы сошел на мир, преображая его. Христос пострадал за нас, воскрес, взошел на небеса с нашей - человеческой - плотью и воссел, уже облеченный в нее, одесную Отца. Слово "за нас" сильно обилось о наши уши; мы воспринимаем его по привычке, мало вникая в его смысл. Мы прекрасно поняли бы и очень были бы рады, если бы добрый брат или друг взялся платить "за нас", другими словами "вместо нас", за наш дом, квартиру, учебу детей, словом снял бы с нас большую нагрузку и действительно облегчил нашу жизнь. Но это сущие пустяки по сравнению с теми долгами и обязательствами, с которыми расплатился за нас Христос. Ведь эти долги переходили в вечность. Вечность же не выдумка и не плод нашего воображения. Ее уже здесь на земле воочию видели великие святые и никто не решится помыслить, что Апостол Павел или преподобный Серафим Саровский или сонм других великих святых Церкви на Востоке и на Западе были лгунами или обманщиками. Страшно вообразить несчастье человека, прожившего жизнь, как будто "там ничего нет" и в минуту смерти очутившегося лицом к лицу с реальностью, в тысячу раз более яркой, чем наша земля и наша жизнь, - больше: с реальностью, превосходящей все наши представления о реальности. Об этих душах страдал, плакая и молился Господь в Гефсиманском саду.

Итак, платить должны были мы, но заплатил Иисус Христос. Поэтому нам возвращен Рай. Если мы веруем в Крест и Воскресение и сообразуем с этой верой нашу жизнь, то душа наша переселится в вечную радость. Купить этот вечный Дом, эту лучшую из квартир всей вселенной, - у нас капитала не хватило бы. Христос купил ее - нашу будущую небесную обитель - своими страданиями и смертью. Для этого Он должен был стать Человеком - (как бы Он иначе мог умереть?) оставаясь при этом Богом - (какое бы значение иначе могла иметь искупительная смерть за все человечество?)

Мы восстановлены в своих наследственных правах на вечную обитель. Мы наследники вечной жизни. Легко ли этому поверить? Бездумно поверить - очень легко. Так верит большинство рожденных христианами. Но такая вера может оказаться зданием, построенным на песке. Когда приходят скорби, испытания, неустройства, легковерный человек легко теряет почву под ногами. Вспомним хотя бы Апостолов.

Находясь со Спасителем три года, быв свидетелями неслыханных чудес (не только исцелений безнадежно больных, но и воскрешения мертвых), они остались маловерными, боязливыми, колеблющимися; они отрекались от Христа, бежали от Него, оставляя Его одного умирать на Кресте... Запирались на ключ "страха ради иудейска", не хотели верить прежде, чем "не вложат персты" в Его раны... Чего-то им еще не хватало, несмотря на самое тесное общение с Сыном Божиим. Это недостающее им "что-то", Христос, возносясь на небо, обещал ниспослать им. И это радостное и страшное обещание исполнилось уже на десятый день, в праздник еврейской Пятидесятницы, когда СВЯТОЙ ДУХ сошел на Апостолов. И не только на Апостолов. В русском народе этот день называется Святой Троицей. Тогда вся кому маловерию, неверию и сомнению, всякой боязливости и всем колебаниям раз навсегда была подана действенная помощь. Святой Дух сошел в огненных языках и изменил все. Более, чем неученые, - просто малограмотные или совсем неграмотные рыбаки галилейские вдруг заговорили на всех языках тогдашнего мира; их стали понимать все народы и народности необъятной Римской Империи. Этот исторический факт не подлежит никакому сомнению: как же иначе эти простые люди могли бы проповедовать Евангелие "во всех языцах"? Да, они пошли в совершенно чужие, очень отдаленные от Палестины страны и пошли с неимоверным бесстрашием, не думая об опасностях, готовые на гонения и на страдания за свою проповедь о распятом и воскресшем Искупителе мира, готовые и на мучительную и позорную смерть. И проповедовали они после сожествия Святого Духа уже не так, как проповедуют люди, хотя бы и самые одаренные и образованные, отмеченные даром красноречия, а как-то совсем иначе: слушая их, уже в первый день ко Христу обратились тысячи народу, иудеев и иностранцев, пришедших из разных стран и областей на праздник (еврейской) Пятидесятницы. Откуда вдруг такая сила? Ведь ничего подобного, даже похожего, до этого не наблюдалось? Да, это и был дар Пятидесятницы, Дар Духа Святого, сожество Его в совсем необычайной и невиданной форме.

Этот великий день - день рождения ЦЕРКВИ. Не церкви, как храма, а как собора на земле всех верующих в Богочеловека и крестившихся в Его смерть, чтобы жить с Ним. Те тысячи народу, которые в тот день обратились к Нему, положили основание Церкви. В эту ЦЕРКОВЬ выкупивший нас от вечной смерти Спаситель внес навсегда вклад нашей жизни, нашего спасения. Только в ЦЕРКВИ лежит приготовленный для нас капитал, процентами которого мы имеем право пользоваться уже здесь, на земле. Только в ЦЕРКВИ и больше нигде. И поэтому бессмысленно привязывать свое сердце к капиталам, имеющим обращение только на этой тленной, скоропреходящей и имеющей сгореть планете.

Одним из главных, основных выражений ЦЕРКВИ является храм. В нем до сегодняшнего дня живет и действует Святой Дух. В первый раз он нисходит на нас в Таинстве Крещения. В этот момент мы вносимся в списки наследников. Но, чтобы усвоить это наследство, нам постоянно нужно Его содействие. Без Него мы ничего ни понять, ни усвоить не в состоянии. Но спасение - готово. Христос говорит: приди и пей. Этот зов не должен обиваться об наши уши, как уличный шум, который мы и слышим и не слышим. "Царствие Божие берется силой." Лежа на боку его трудно завоевать. И на зов Христа "Се стою у двери и стучу" (Откр. 3,20) человек всей силой сво-

его сердца должен ответить: "Да, приди и вселись в меня." Но силу отвечать так может подать только Святой Дух. Проникшись этим Духом, человек, как пшеничное зерно будет созревать и давать росток в Жизнь Вечную.

Конец таинственного срока, данного этому миру - день Второго Пришествия Христова. Но не все из нас доживут до этого страшного и всеми здимого явления грядущего на облаках Судьи при громе архангельских труб. Но, без всякого сомнения в се, решительно в се доживут до того момента, который святые Отцы Церкви называют "малым Пришествием" Его: до собственного смертного часа. Важно иметь в этот час светильник, наполненный не зловонной жидкостью неверия, гордости, бездуховности, отрицания, т.е. всеми миазмами мира сего, а благовонным маслом Духа. Только с таким светильником в руках мы сможем стать участниками Брачной Вечери Агнца в Его Царствии, где не умолкают радостные гласы празднующих и "эрящих бесконечную доброту" Его Божественного Лица.

Пока же нам остается Церковь, как подготовительная школа. Через нее мы, люди, учимся тем чувствам и мыслям, которые после земной смерти перейдут с нами в другое измерение бытия. И будут там единственным, что от нас для Вечности останется.

Нашу повседневную жизнь мы воспринимаем мелко: гордимся "достижениями", оскорбляемся, досадуем и все это называем "жизнью". Но настоящую жизнь нам открывает только Церковь, - через Слово, Таинства и с и м в о л ы , которые одновременно являются великими реальностями. Молитвы, песнопения, движения возносят нас к другому плану бытия. Мы исцеляем и восстанавливаем в Церкви наше человеческое "ядро", нашу душу, которая готовится перейти с нами в вечность. В Церкви мы учимся дышать воздухом иного мира. В Церкви все - званые, но "избранные" оказываются только те, кто откликается на зов, сбрасывает с себя ветхие одежды своих греховых чувств и мыслей и облекаются в светлые одежды очищения, смирения и любви. Поэтому посещение храма не может быть "долгом" христианина. Это слово употребляют только там, где еще не поняли, что такое Церковь. Это - радостная возможность, это ценность, ни с какой земной ценностью не сравнимая. Это - небесный Сад, плодами которого мы питаемся, возрастая для Вечности. И Церковь еще и перевязочный пункт, где человек промывает и перевязывает свои свежие (но и очень застарелые) раны, которых у него гораздо больше, чем он сам думает.

В храме в се имеет духовное значение и в нем нет ничего "внешнего". "Обрядов" как чего-то внешнего в нем нет. Нельзя говорить "обряд крещения", "обряд венчания". Это не обряды, а духовные реальности, священнодействия. И в храме священнодействуют не одни только священники. Каждая молитва, возносящая душу к Богу - священнодействие. Священнодействие начинается в душе человека уже в тот момент, когда он отказывается ранним утром от покоя, решившись в храме соединить свою душу с Богом, направляет свою волю и свои шаги в святое место... Кто идет в храм, чтобы найти там Господа, мало будет думать о нарядах и о там, какое впечатление он, войдя в храм, произведет на других... Он идет туда, чтобы там умереть. Умереть для своих человеческих страстей и воскреснуть в мире Истины Христовой. Наполненный звуками и образами,

весь устремленный ввысь, земной храм – это свеча, пламенеющая перед Богом, свеча веры и любви. И это жертвенник, на котором священник возносит Бескровную Жертву за мир, а мы сжигаем нашу греховную жизнь покаянием.

Православный, входя в храм, прежде всего склоняется перед невидимым Престолом Божиим и, совершая крестное знамение, простирается перед ним ниц. Крестное знамение – основное священнодействие христианина. Накладывая его на себя, он реально притягивает к себе светлые силы потустороннего мира, силу Божию во Христе Иисусе. Благоговейное и трепетное крестное знамение мгновенно приближает человека к Богу. Оно – духовный кислород. Не только бесполезно, но и вредно душе крестное знамение, не сопровождаемое ни верой, ни благоговением перед той Истиной, которую оно выражает. "Махание" около головы, совершающее тупо и рассеянно, не только не имеет никакого освящающего действия, но опаляет душу, как Святые Тайны, принятые в суд и осуждение.

И в смиренном наклонении головы есть еще священнодействие... Но в сытом и гордом современном человеке уже почти совсем исчезла потребность склониться перед Святыней. И оттого все мельчают и исчезают в храмах поклоны... Остаются кивки, незначительные и ничего не говорящие.

Крест, поклон и призывание имени Божьего – священнодействия, доступные человеку во всякое время и почти на всяком месте. Их достаточно, чтобы перенести его от земли на небо. Но они не должны быть пустой формой. Бесплодие нашей жизни, ссоры, распри, разделения, расколы, гордость, тщеславие, уныние и заблуждения, скука бесмысленной жизни – не в последнюю очередь плоды бездушного, механического и неискреннего призыва Имени Божьего на земле. И напрасно призывает его тот, кто делает это без благоговения и без любви.

М.Г. Кингсепп

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

Семинар по Православной литургии и духовности

Одиннадцатый семинар "О православной литургии и духовности" в этом году проходил с 3-го по 14-ое апреля во Франкфурте. Германская Епархия Русской Православной Церкви Зарубежом ежегодно устраивает этот семинар для всех, интересующихся православием. В этом году на торжественное открытие семинара в зале римо-католического прихода Св. Анны собралось 80 человек, которых Преосвященный Марк, епископ Берлинский и Германский приветствовал от имени епархии; от имени организаторов семинара сказала несколько приветственных слов Оксана Михайловна Антич - новая руководительница семинара, сменившая г-жу Урсулу Мельхерс, которая проводила семинары в течение всех прошедших десяти лет. В прошлом году она была вынуждена отказаться от дальнейшего руководства семинаром по состоянию здоровья.

После приветствия гостей представителем городского управления Франкфурта и настоятелем прихода Св. Анны, с вводным докладом на тему "Спасающая вера" выступил о. протоиерей Георгий Металлинос, профессор Богословского факультета Афинского университета. Исходя из поучений Св. Отцов и текстов Священного Писания, докладчик обрисовал и разобрал различные ступени веры, приводящие к духовному совершенству. После о. Георгия выступил о. протосингел Афанасий (Евтич), профессор Богословского факультета Сербской Православной Церкви в Белграде. О. Афанасий, особенно яркий оратор, говорил на русском языке о "Литургии и миссии в православии". Его симультанно переводил с большим умением и знанием о. Николай Артемов из Мюнхена.

На следующий день о. Афанасий также образно и интересно говорил о "Воскресении, как сердцевине православной духовности".

После него выступил проф. Иоанн Панагопулос, преподающий богословие в Афинском университете, с докладом "Встреча с Православием", в котором ознакомил слушателей с историей и главными особенностями Православия, с характером Православия, которое, по его словам, представляет собой не отвлеченную систему, а самый жизненный процесс.

Также глубокими и впечатляющими были два другие выступления профессора Панагопулоса: доклад "Человек как литургическое существо", в котором докладчик изложил путь обновления человека в его служении Богу, и введение участников семинара в богослужебный цикл Страстной недели. Прекрасным дополнением к этим выступлениям явился второй реферат о. Георгия Металлиоса "Человек в свете Воскресшего", в котором, в частности, объяснялся смысл того, как "Слово стало плотью".

В рамках семинара выступили восемь референтов с двенадцатью докладами. Кроме перечисленных докладчиков перед участниками выступали: протоиерей - о. Амвросий Бакхауз (Гамбург), о. Димитрий граф Игнатьев (Бад Гомбург), - г-н Зорин Пекту - член Румынской Православной Епархии в Центральной Европе (Мюльхайм), и авторы церковно-исторических и богословских книг: др. Алла Сергеевна Славри (Штутгарт) и др. Гернот Зайде (Мюнхен).

На Страстной неделе участники семинара посещали богослужения в храме св. Николая во Франкфурте. Закончился семинар посещением Пасхальной Заутрени и Литургии и совместным пребыванием за пасхальной трапезой, устроенной матушкой Моникой и ее помощницами. Еще до окончания семинара к руководительнице поступили просьбы желающих записать их обязательно для участия в следующем семинаре, который должен состояться от 22-го апреля до 3-го мая 1986 г.

Участник семинара

Сообщение о взломе в храме Святителя Николая во Франкфурте

В пятницу 1-го февраля 1985 г. около полуночи был обнаружен взлом в нашем храме. Храм расположен в таком месте, где ночью проходящих почти не бывает и шум от сильного автомобильного движения еще облегчает работу взломщиков.

Воры распилили решетки, защищающие окна трапезной, разбили окно и проникли в помещение. Из трапезной они пытались взломать дверь в ризницу, но, не добившись успеха, они взломали дверь, ведущую прямо в храм.. Они вынули из верхнего яруса иконостаса все 12 икон двунадесятых праздников. Это и составляет основной материальный ущерб, понесенный нашей церковью от этого взлома.

Большая икона Божией Матери, находящаяся возле Царских Врат, была вынута из иконостаса, но затем была брошена в алтаре.

Сам алтарь был в ужасающем виде: все было перевернуто на Престоле и разбросано по полу, но основные священные предметы не были украдены. Исчезла только маленькая чаша из дароносицы.

Взломщики выломали затем дверь из алтаря в ризницу и все там обварили: повредили новые венцы, забрали ковшики, кувшины и подносы, предназначенные для раздачи теплоты и антидора. Украдены были также двойные иконы с хоругвей.

Полиция приезжала и произвела все нужные расследования, но до сих пор не имеется никаких сведений о виновниках и о местопребывании украденных икон и предметов.

Этот взлом, утрата икон и церковной утвари - большой удар для франкфуртского прихода. Прихожане были, естественно, сильно взволнованы и потрясены этим печальным событием. Пустые рамы в иконостасе производили крайне мрачное впечатление. Но и материальный ущерб очень значителен. На приход ложатся теперь большие расходы: надо восстанавливать иконы, утварь, производить починку и укрепление дверей, окон, решеток и т.д. Приходится думать об установлении электронной сигнальной системы для охраны храма.

Собрание, устроенное Баварским правительством

28-го апреля 1985 г. Баварское правительство в Резиденции баварских королей устраивало собрание, посвященное памяти 40-летия со дня окончания Второй мировой войны, на котором с докладом выступил министр-президент Баварии Франц-Йозеф Штраус.

Тема доклада: "1914-1945. Величие и упадок Европы. Война - преследования - изгнание... Будущее принадлежит свободе, справедливости и миру".

На этом собрании в качестве официального гостя присутствовал Преосвященный Марк, епископ Берлинский и Германский. В конце собрания владыка беседовал с кардиналом Мюнхена и Фрайзинга Фридрихом Веттером, который передал владыке Марку привет от настоятельницы Елеонской обители и от монашествующих наших монастырей в Святой Земле, которые кардинал посетил незадолго до этого, во время своего пасхального там пребывания.

"Дни русской культуры" в Мюнхене

Международный "Дом встреч" в Мюнхене, находящийся в ведении Баварского правительства с 5-го по 17-е мая устраивал "Дни русской культуры" с обширной художественной, литературной и фольклорно-музыкальной программой.

К началу "Дней русской культуры" устроители пригласили гостей в воскресенье 5-го мая в кафедральный собор г. Мюнхена на богослужение, которое совершил Преосвященный Епископ Марк в сослужении Соборного духовенства. Присутствовавшие иностранцы имели возможность познакомиться с православным богослужением и прекрасным пением хора под управлением опытного регента В.В. Циолковича.

Новый храм в г. Кельне

6-го и 7-го июня н. ст. Преосвященный Епископ Марк совершил богослужения в г. Кельне и официально принял под свой омофор маленький храм Св. Пророка Илии. Этот храм выстроил своими руками староста немецкого прихода Михаил Кониас на своей земле.

Божественную Литургию Преосвященный Марк совершил при сослужении прот. Дмитрия Игнатьева, иерея Божидара Патрногича, настоятеля этого храма, иереев Градимира Милуновича (Сербская Православная Церковь), Стефана Веертса и Славчо Панева, и диакона Николая Визе.

На Малом Входе владыка наградил о. Божидара скуфьей.

В этом маленьком храме теперь будут совершаться все богослужения немецкого прихода Св. Дмитрия Солунского.

За трапезой после литургии владыка приветствовал среди гостей особенно о. Дмитрия Игнатьева, который в свое время основал этот приход.

40 ЛЕТ НАЗАД ...

Русская Зарубежная Церковь в 1945 году

Икончание Второй мировой войны явилось глубоким переломом в жизни Русской Православной Церкви Заграницей. Вследствие захвата власти коммунистами в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, в Китае, Маньчжурии, Церковь потеряла все свои тамошние приходы, храмы, монастыри, школы и благотворительные учреждения. Только в Маньчжурии и Китае было около 100 храмов и часовен, богословский факультет, духовная семинария, несколько монастырей, имевших собственные издательства и типографии, старческие дома, приюты для сирот, школы и другие учреждения. На этой территории проживало около 200.000 верующих, принадлежавших к Зарубежной Церкви.

В результате войны, Архиерейский Синод вынужден был переехать из города Сремски Карловцы (Югославия) в Мюнхен, а затем в 1949 году эмигрировать в Соединенные Штаты. Никита Струве, чья книга "Христиане в СССР" получила всеобщее признание, пишет об этом периоде:

"...Она (подразумевается Зарубежная Церковь), потеряв большое число своих приверженцев, которые в 1945 году с удивительной легкостью перешли в Московскую юрисдикцию (весь епископат Дальнего Востока... епископ Серафим Лукьянин, митрополит Парижский, епископ Серафим Соболев, находившийся в Болгарии и т.д.), в то же время излучала большую притягательную силу на новую эмиграцию, состоявшую из нескольких сот тысяч беженцев" (1).

Цинизм и полемичность, скрывающиеся за этими строками, объясняются исключительно личной односторонней враждой принадлежащего к Парижской юрисдикции автора, который готов исказить исторические факты, лишь бы навредить Русской Зарубежной Церкви. "Большое число своих приверженцев" Зарубежная Церковь потеряла на Дальнем Востоке. В Маньчжурии русские эмигранты были захвачены врасплох внезапным вводом советских войск, т.к. Советский Союз лишь 8-го августа 1945 года (за шесть дней до того, как японское правительство выразило согласие на безоговорочную капитуляцию) объявил Японии войну и вторгся в Маньчжурию. Поэтому находившиеся в этой стране эмигранты, их епископы и священники, были буквально захлест-

1) N. Struve. "Christen in der UdSSR", Mainz 1965, с. 511.

нуты Красной Армией, а не перешли с "удивительной легкостью" в ведение Московской Юрисдикции. Такая же участь постигла епископа Серафима (Соболева) в Болгарии. Единственным же иерархом, который находясь вне сферы советской власти подчинился Москве, был епископ Серафим (Лукъянов), глава Западноевропейской епархии Зарубежной Церкви в Париже. Его побуждения никогда не были выяснены. В трехтомной истории Русской Церкви новейшего периода, бенедиктинский патер Хризостом, которого никак нельзя причислить к сторонникам Русской Зарубежной Церкви пишет:

"Митрополит Серафим, в отличие от митрополита Евлогия, держался очень сдержанно и не появился на приеме высокого гостя из Москвы. Но это не смущило митрополита Николая (Ярушевича). Он сам посетил митрополита Серафима 26-го августа и беседовал с ним несколько часов. О содержании этой беседы митрополит Николай ничего не сообщил, хотя оно должно было бы быть весьма интересным, т.к. митрополит Серафим после этого разговора сразу выразил готовность порвать с Карловицким Синодом и подчиниться Московскому Патриархату. Здесь пожалуй, не лишено основания предположение Алексеева (другой церковный историк), который пишет - "решающую роль в сговорчивости митрополита Серафима играла его прогерманская позиция во время оккупации Франции немецкими войсками. Во время разговора с глазу на глаз митрополит Николай вероятно просто пригрозил митрополиту Серафиму доносом" (2).

"Удивительную легкость", о которой говорит Струве, можно однако в полной мере отнести к епископам Парижской юрисдикции. Они находились в свободной Франции и, судя по их утверждениям, не сотрудничали с Гитлеровской Германией. И тем не менее митрополит Евлогий и с ним епископы Владимир и Иоанн не задумываясь подчинились Московскому Патриархату. В своей книге о. Хризостом пишет по этому поводу:

"Митрополит Евлогий... всерьез верил, будто возродилась старая православная Россия, он прямо-таки восторгался советскими маршалами и генералами. Позже он даже подал прошение о выдаче советского паспорта и получил его. Во всем он проявлял себя крайне советофильски... Митрополит Николай встретил в нем верного союзника, чтобы не сказать послушное орудие для проведения планов Московского Патриархата" (3).

Конечно Н. Струве тоже знает эти факты, но обходит их молчанием и своими нападками на Зарубежную Церковь пытается отвлечь от них внимание. Он, естественно, не касается и следующего, единственного в своем роде случая в церковной истории: митрополит Евлогий и его викарные епископы, которые всегда выступали за "законное каноническое положение их Церкви", провели присоединение к Москве, не получив согласия Вселенского Патриарха, к юрисдикции которого Парижские русские приходы принадлежали с 1931 года. Они так торопились подчиниться Московской юрисдикции, что летом 1945 года неожиданно оказались в двух юрисдикциях: Москвы и Константина Поля.

2) Johannes Chrysostomus. Kirchengeschichte der neuesten Zeit.
Bd. III. Salzburg, München, 1968, S. 165.

3) Там же, с. 164.

Интересно также помещенное в "Журнале Московской Патриархии" заявление о присоединении, в котором среди прочего говорится о том, что Московский Патриархат считает митрополита Евлогия и его викарных епископов, Архиепископа Владимира и епископа Иоанна, вместе со всеми 75 приходами воссоединенными с Матерью Церковью и принятыми в юрисдикцию Московского Патриархата. (...) Митрополит Серафим и приходы его округа, по словам журнала, тоже считаются воссоединенными с Матерью Церковью и принятыми в юрисдикцию Московского Патриархата (4).

Тут имеется важное расхождение: из 110 приходов, которые будто бы входили в Парижскую юрисдикцию, подчинились Москве только 75. Относительно же митрополита Серафима Журнал вообще не приводит никаких цифр, т.к. в Москве прекрасно знали, что Зарубежные приходы решительно отвергли поступок своего епископа и не желали следовать его примеру.

Принципиальная позиция Зарубежных епископов и священников, находившихся в свободной от советского влияния зоне, оставалась и после 1945 года и победы союзников (среди которых все же был и Советский Союз) бескомпромиссно антикоммунистической, не допускавшей никакого подчинения зависимому от советского правительства Московскому Патриархату. По этому поводу в книге о. Хризостома говорится:

"Но несмотря на все трудности, Мюнхенский Синод ни на минуту не допускал мысли о подчинении Москве. Митрополит Анастасий обратился к своей пастве с Посланием в котором он решительно отвергал предложение Патриарха (подразумевается подчинение Зарубежной Церкви) и подробно излагал причины, почему Зарубежной Церкви при данных обстоятельствах неприемлемо подчинение Московскому Патриархату. Это Послание - документ, полный ясности и решительности. Нельзя также забывать, что оно написано в то время, когда в любой резкой критике большевизма и советской системы легко видели некую разновидность "фашизма". Мюнхенские епископы находились, вероятно, под серьезной угрозой советских комиссаров, которые в то время в Западной Германии нередко с применением грубой силы принуждали русских эмигрантов "репатриироваться". Это было как раз то время, когда разыгryвались ужасающие трагедии в Лиенце, Платтлинге и некоторых других местах, когда тысячи русских военнопленных, вопреки их желанию, были выданы советским войскам, причем многие из них, не видя выхода, покончили с собой. Эти ужасные картины еще были живы в памяти многих. Каждое резкое высказывание против коммунизма могло быть истолковано как "фашистская пропаганда" и стать поводом для ареста, а в некоторых случаях и выдачи данного эмигранта Советскому Союзу. Поэтому особого внимания заслуживает Пастырское Послание Митрополита Анастасия к верующим. В нем он настойчиво подчеркивает, что Русская Зарубежная Церковь никогда не разрывала канонического молитвенного и духовного единения со своей Матерью Церковью" (5).

4) "Журнал Московской Патриархии" № 9, 1945, с. 13.

5) Хризостом, там же, с. 146-147. Отрывки Послания цитируются по: "Сборник избранных сочинений Высокопреосвященного митрополита Анастасия, просветителя Русской Зарубежной Церкви". Джорданвилль, 1948, с.216-225.

Основные положения этого Послания гласят:

...Разделение между митрополитом Сергием и Заграничным органом церковного управления началось лишь с тех пор, как он, сознательно и убежденно, пошел на соглашение с безбожной властью, выразил свои новые отношения к ней в известной декларации от 29 июня 1927 г. Всем понятно, какое смущение вызвал этот акт в душе верующих русских людей как в самой России, так и заграницей. Зарубежные епископы не могли принять высказанных в ней взглядов, потому что они явно противоречат духу евангельского, апостольского и отеческого учения и глубоко расходятся с заветами нашей Родной Церкви.

...Наши потомки будут стыдиться, сравнивая язык нынешних первоиерархов в обращении к власть имущим с тем, каким говорили древние христиане с римскими императорами...

...Если многие зарубежные епископы и с ними большое число духовенства и верных мирян остаются вне канонической связи с нынешней церковной властью в России, то их побуждают к этому не "гордость" - мать всех ересей и расколов, а голос их церковного сознания и православной совести, которая повелевает повиноваться более Богу, чем людям (Деян. 4,19). Каждый из нас знает, что идти по широким путям т.н. линии наименьшего сопротивления легче, чем проходить сквозь теснину.

...Вполне правомочным судьею между Зарубежными епископами и нынешним главою Русской Церкви мог быть только свободно и законно созванный и вполне независимый в своих решениях Всероссийский церковный Собор с участием по возможности всех заграничных и особенно заточенных ныне в России епископов, перед которым мы готовы дать отчет в каждый момент во всех своих действиях за время нашего пребывания зарубежом.

Следствием этого Пастырского Послания была клеветническая кампания против Митрополита Анастасия и Зарубежной Церкви не только в коммунистической печати, но и со стороны противников Русской Зарубежной Церкви, которые находясь в Свободном мире и солидаризируясь с Москвой, пытались обвинить Зарубежный Синод в сотрудничестве с Гитлеродским режимом.

В 1946 году митрополит Феофил, возглавлявший русские приходы в Северной Америке, направил президенту Швейцарии телеграмму, в которой защищал митрополита Анастасия от исходящих с коммунистической стороны обвинений и отмечал:

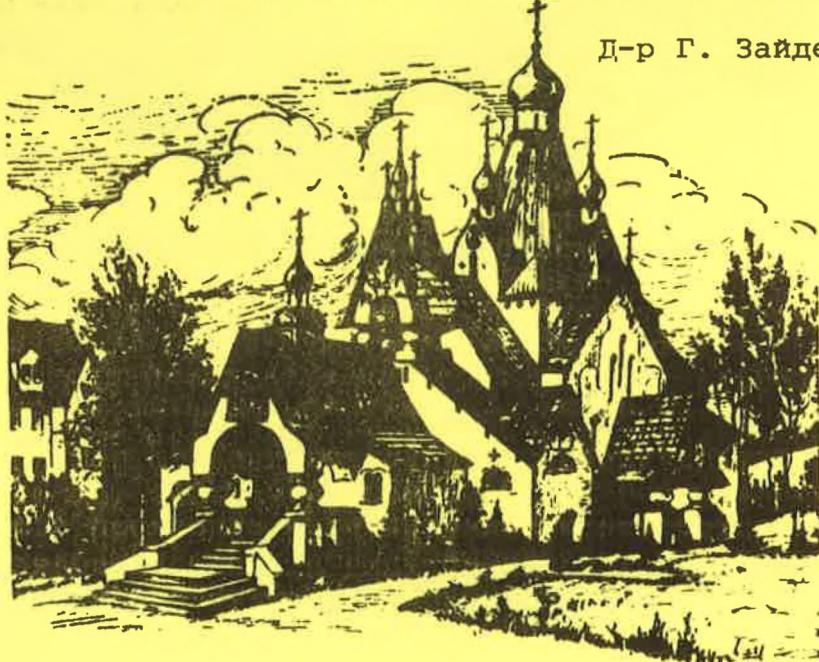
"Митрополит Анастасий руководит нашей Церковью вне России самым наилучшим образом и как человек отличается высшими церковными принципами, безукоризненным образом жизни и невмешательством в политику. Нынешняя кампания в коммунистической прессе против него крайне прискорбна и к тому же нежелательна, и должна просто игнорироваться" (6).

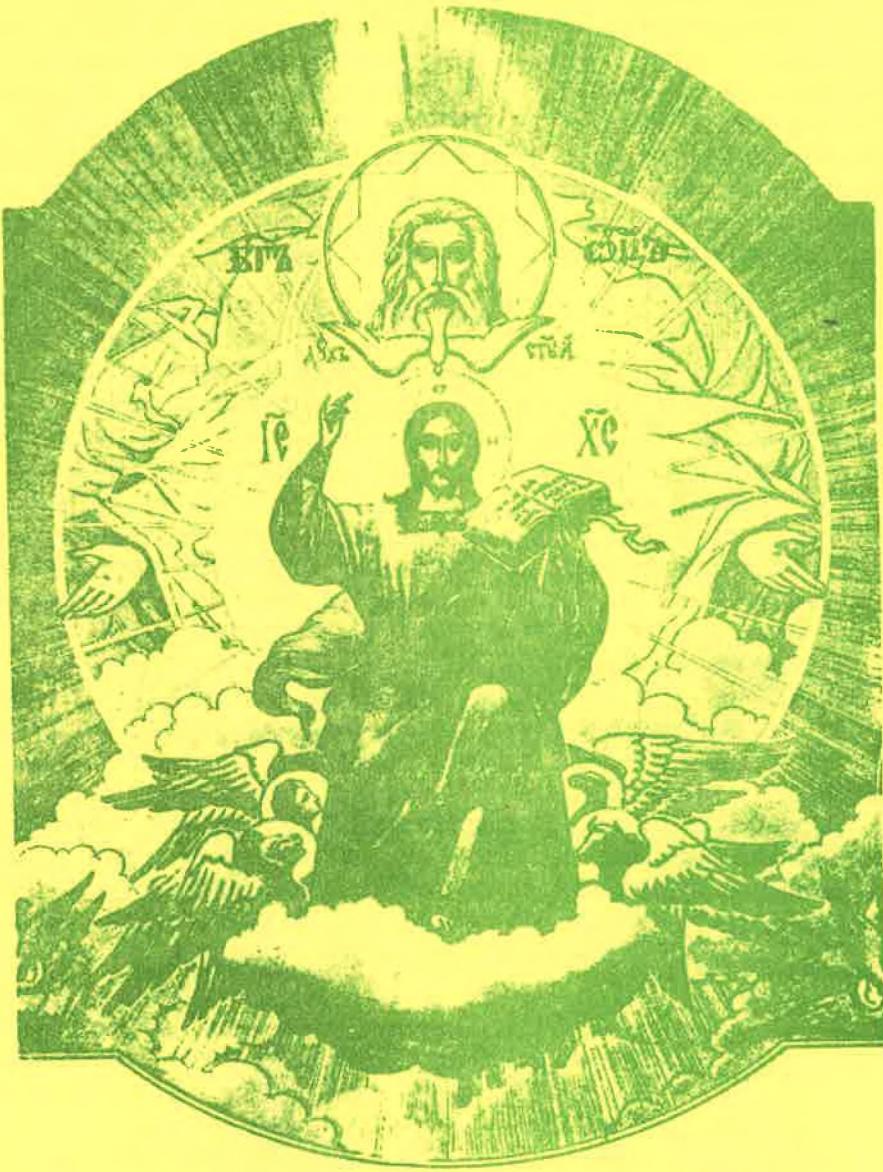
6) G. Seide: Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart. Wiesbaden 1983, S.71).

Тем не менее подобные упреки продолжают появляться и до настоящего времени, однако они не могут вызвать доверия, в особенности, если исходят от таких людей, как староста Баден-Баденского прихода Московского Патриархата. Обвиняя в своих выступлениях Зарубежную Церковь в сотрудничестве с национал-социализмом, он сам не слишком оппозиционно относился к данной идеологии, что видно из его тщательно замалчиваемой диссертационной работы с весьма показательным названием "Конституционно-правовое положение областей, находящихся под Германским покровительством и их будущее переустройство", (Вейда, 1939 г.). В ней В. Гюнтер излагает свои соображения относительно того, как можно применить на практике национал-социалистическую расовую и экономическую политику в будущих национал-социалистических немецких колониях. Откуда только берется моральное право становиться судьёю других!

Что в наибольшей степени не нравится противникам Зарубежной Церкви, так это тот факт, что именно четкая позиция Архиерейского Синода 1945 года привлекла исключительно к ней сотни тысяч русских эмигрантов, выехавших епископов, священников, монахов и монахинь. Для этих эмигрантов, испытавших на себе сталинский режим и лично переживших политику террора и уничтожения по отношению к иначе мыслящим, к Церкви и верующим, - для них только Зарубежная Церковь с ее руководством, епископами и священниками, а не Московский Патриархат, Парижская юрисдикция Митрополита Евлогия или Североамериканская метрополия, которые согласились на подчинение зависимой от советских властителей Патриаршей Церкви, - была истинным последователем Русской Церкви Патриарха Тихона. Если бы все это было иначе, то беженцы, начиная с 1945 года, примыкали бы не к Русской Зарубежной Церкви, а к Московскому Патриархату, который после Второй мировой войны получил возможность, при щедрой государственной материальной поддержке, создавать свои приходы на Западе. Исходя отсюда, совершенно иной смысл обретает и ранее приведенное высказывание Н. Струве, в котором этот противник Зарубежной Церкви вынужден признать, что Зарубежная Церковь "излучала большую притягательную силу на новую эмиграцию... и, что сегодня имеет свои ответвления на всех четырех континентах".

Д-р Г. Зайде

Троица Единосущная и Нераздѣльная.

Типографія прп. Іова Почаївськаго.

Russisches Orthodoxes Kloster des Hl. Hiob
Schirmerweg 78, 8000 München 60
Telephon (089) 8 34 89 59